ТЕЛЕГРАММЫ

Российского Телеграфного агентства

3 июля

СЫЗРАНЬ. 1 июля Императорский поѣзд прибыл на станцию Ватраки в 5 ч. 30 м. в. в. Государь Император вышел на платформу, где был встречен губернатором, уездным предводителем дворянства и депутацией от крестьян. Приняв приветствие и хлѣб-соль от волостного старшины этой волости, Его Императорское Величество милостиво изволило говорить съ представителями. Хоръ крестьян исполнил гимнъ. При восторженныхъ кличкахъ, поѣздъ отошелъ въ 6 ч. вечера.

КУЗНЕЦКЪ. 1 июля въ 10 ч. в. в. изволило прослѣдовать изъ Самары черезъ Кузнецкъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ. Его Императорское Величество встрѣченъ былъ на вокзалѣ начальникомъ саратовской губернии камергеромъ Столыпинымъ и изволило обойти выстроенный эшелонъ батарей, слѣдующей на Дальний Востокъ.

ТАМБОВЪ. 2 июля, въ 11 ч. 15 м. къ платформѣ вокзала подошелъ Императорскій поѣздъ. Его Императорское Величество въ сопровожденіи Государя Наслѣдника былъ встреченъ Августѣйшимъ командующимъ войсками Московскаго военного округа, прибывшимъ въ Тамбовъ на часъ ранѣе. Его Императорское Величество прослѣдовало въ роскошно декорированный залъ перваго класса, гдѣ представились депутации отъ дворянства губернскаго и уезднаго земства, городского общества, мѣщанъ, волостныхъ старшинъ и рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, поднесенныхъ хлѣбъ соль и еврейскихъ общинъ городовъ: Тамбова, Козлова, Кирсанова и Борсиоглобска, поднесенныхъ пятикнижью. Депутация высказывала вѣрнопопданническія чувства. Государь Императоръ милостиво принялъ хлѣбъ-соль и торю и удостоилъ приветствіемъ. Его Императорскому Величеству представлялись начальники отдѣльныхъ частей, земскіе начальники и дворянскіе Болдыревы, который удостоились полности Его Императорскому Величеству древній наперстникъ крестъ, возложенный патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ на боярина Волынского, прапрадѣда подносителя. Государь Императоръ при несомкнутахъ крикахъ „ура“ и звонѣ колоколовъ прослѣдовало въ соборъ. По совершеніи молебствія и произношеніи въ присутствіи рѣчи преосвященнымъ приложившимъ ко святому Кресту, Государь Императоръ отбылъ на лагерный плацъ. Его Императорское Величество обѣщалъ войска и подѣлалъ къ Царскому шатру. Пропустивъ войска церемониальнымъ маршемъ, Государь Императоръ вызвалъ офицеровъ, благословилъ св. иконами и обратился къ нимъ съ нѣсколькими напутственными словами. Восторгъ войска и населенія неопикуемъ. Въ магазины закрыты; заводы и мастерскія не работаютъ.

ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА САХАРОВА ОТЪ 1 ІЮЛЯ ВЪ ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ.

Въ южномъ фронтѣ 30 іюня, утромъ, была произведена усиленная развѣдка долины рѣки Цинсахе и праваго притока Кантахе отрядомъ полковника Леша. Въ долину Цинсахе и окрестностяхъ Цинцагута верстахъ въ 6 на сѣверовостокъ отъ Гайжаку были захвачены вражескіе на 2 бивакахъ 5—6 батальоновъ японской пѣхоты и до 5 эскадроновъ кавалеріи. Огонь, открытый нашими орудіями и залпы стрѣлковъ, заставили противника отступить въ безпорядкѣ въ долину Кантахе и Гайжаку Пушечная часть преслѣдования лавой соти были задержаны трудно—проходимою мѣстностью. Въ 10 ч. утра по дорогѣ изъ Гайжаку въ долину Цинсахе началъ выходить отрядъ неартиллерійской силой около 2 полковъ пѣхоты съ артиллеріей и до 6 эскадроновъ конницы. У насъ ранено около 10 пѣхотныхъ чиновъ. Развѣдка нашей конницы установлено, что ближайшія къ намъ части противника въ направленіи береговой дороги Гайжаку-Икоку, находится въ окрестностяхъ Сай-Даша въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Гайжаку. Нашъ развѣдчикъ подошелъ къ крайней западной оконечности Гайжакускихъ высотъ, имѣлъ перестрѣлку съ японцами, скрывшимися за стѣнкой, къ которой они подступили на близкое разстояніе нашъ развѣдчикъ, не обнаруживая себя. У насъ убито 4 и ранено 1 пѣхотный чинъ; лошадей убито 4 и ранено 3. Того же числа инженеръ капитанъ Саниковъ обрѣкогносцировалъ видѣвшіяся укрѣпленія японцевъ на высотахъ къ сѣверу отъ Гайжаку между линіей желѣзной дороги и селеніемъ Годзятунъ въ 8 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Гайжаку. На высотахъ между желѣзнодорожнымъ путемъ и большой Мандаринской дорогой изъ Гайжаку въ Дашинчао капитаномъ Саниковымъ усмотрѣны были 3 батареи, одна редутъ и болѣе десяти пѣхотныхъ окоповъ на роту каждый. Вышня у дороги окружена окопами. Къ востоку отъ Мандаринской дороги обнаружена одна батарея у дороги. Далѣе же на востокъ къ Годзятуну укрѣпленій не было открыто. Ночь 1 іюля прошла спокойно. Въ направленіи Хайченъ Дальніе наши охотники 30 іюня было замѣчено передвиженіе 2 японскихъ ротъ отъ Сякушаня вперѣкъ къ Монтоу по Ляоянской дорогѣ. По дорогѣ и по склонамъ горы японцы устроили засаду нашимъ охотникамъ, но были обнаружены. Въ направленіи Саймацзи—Ляоянь въ 12 верстахъ къ югу отъ Мицзи верстахъ 70 къ востоку отъ Ляояня японская застава, поддержанная хунхуази, были сбиты главными частями нашего отряда. Перевалъ къ селенію Фанцаюгузи въ 20 верстахъ южнѣе Мицзи оказался свободнымъ и нашъ авангардъ занялъ селеніе. Когда главные силы отряда подымались на перевалъ, японцы предприняли энергичное наступленіе противъ нашего флага. Наши конно-пѣхотная и охотничья команды, направленныя на лѣвый флангъ и тылъ противника, заставили японцевъ послѣдно отойти назадъ. Дѣло это началось въ 1 ч. 45 м. дня и окончилось въ 2 ч. 45 м. дня. Въ самомъ началѣ дѣла былъ раненъ генералъ Ренненкампфъ въ ногу на вылетѣ, убитъ ротмистръ Тверскаго драгунскаго полка Целербергъ, ранены: Асаулъ Поповичъ въ голову, Асаулъ Алласовъ тяжело въ плечо, казакъ—охотникъ ранено 18, изъ нихъ 5 тяжело; лошадей убито 8, ранено 11. Генералъ Ренненкампфъ остался въ своемъ отрядѣ.

СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. МУКДЕНЬ. 1 іюля. (Соб. корресп.). По полученнымъ свѣдѣніямъ, подъ Портъ-Артуромъ 20 и 21 іюня наши войска на

правомъ флангѣ оборонительной линіи перешли въ наступленіе, оттѣснивъ передовыя части японцевъ и заняли восточный берегъ Лузантанской долины. 23 іюня удачнымъ боемъ овладѣли высотой, командующую надъ Ланнананскимъ переваломъ. Потери наши незначительны. Японцевъ за эти дни, по свѣдѣніямъ китайцевъ, было убитыми и ранеными до 2000. Можно сказать, что со времени обложенія Портъ-Артуръ японцы не достигли въ работѣ крѣпости никакихъ положительныхъ результатовъ. Здоровье и духъ нашихъ войскъ укрѣпленнаго района превосходны.

ТОКІО. („Рейтеръ“). „Нисинсимбунъ“ публикуетъ телеграммы съ Іезо отъ 30 іюня: Халхорскій пошпейшій постъ сообщаетъ, что въ ночь на 29 іюня въ 50 миляхъ къ сѣверозападу отъ мѣста Бенко прошли 3 или 4 большахъ судна. Полицейскій постъ Ояеки сообщаетъ, что вчера на рейдѣ города Ота южнѣе мѣста Бенко появились 2 большахъ военныхъ судна и 4 миноносца. 30 іюня обнаружены четыре русскія миноносца на рейдѣ близъ острова Рипири при Жанергзовомъ проливѣ. Японскіе моряки съ глубокимъ изумленіемъ отзываются о дѣятельности командира крейсера „Новикъ“ который съ началъ вѣны выказалъ удивительное искусство и отвагу.

ДОНДОНЪ. („Рейтеръ“). Японцы заняли Икоку 300 русскихъ, находившихся въ городѣ ушли спасаться. На перевалѣ русскіе задерживаютъ японцевъ въ 14 миляхъ къ сѣверу отъ Портъ-Артуръ. Русскіе оказываютъ отчаянное сопротивленіе.

ТОКІО. 2 іюля („Вольфъ“). Распространившееся въ Европѣ извѣстіе, что японцы при ночной атакѣ у Портъ-Артуръ 28 іюня, якобы были отброшены съ потерей 30000 человекъ, лишено всякаго основанія, такъ какъ въ этотъ день вообще не считалось между авангардныхъ стѣчекъ, не было произведено ни одной серьезной атаки на русскія позиціи.

КОВНО. Его Императорское Величество по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрнопопданническихъ чувствахъ и пожертвованіяхъ на военныя надобности, заявленныхъ нижеподданствующими лицами и учрежденіями по поводу событий на Дальнемъ Востокѣ, Высочайше повелѣть соизволило искренно благодарить всѣхъ. Это было преимущественно крестьянскія общества разныхъ волостей и уѣздовъ, а также нѣкоторыя мѣщанскія еврейскія общества. Общая сумма внесенныхъ ими пожертвованій 9297 руб. 99 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ ночь на 2 іюля въ 3 часа въ Ватенейерѣ (Германія) скопился отъ паралича сердца въ рукахъ женою известнаго писателя Антонъ Павловичъ Чеховъ.

КАЗАНЬ. Казанское общество трезвости назначило награду въ 300 рублей, кто укажетъ мѣстоагломерации похищенной иконы Казанской Вѣковой Матери.

ТЕТЮШИ. 2 іюля, вечеромъ, разразился сильный штормъ съ проливными дождями. На пристани разрушены до основанія 3 хлѣбныхъ склада; поломано много фруктовыхъ садовъ; неостатки съ людьми не было; убытокъ въ городѣ до 15000.

ПАРИЖЪ. Отпѣваніе генералъ-адъютанта Обручева состоялось въ русской церкви въ присутствіи генерала Дельскаго, перенала русскаго посольства и представителей нѣкоторыхъ другихъ, болшей части присутствующихъ въ Парижѣ генераловъ и многочисленныхъ офицеровъ. Тѣло перевезено на вокзалъ для отправления въ Петербургъ.

БЕРЛИНЪ. „Reichsanzeiger“ опубликовалъ англо-германское третейское соглашеніе отъ 29 іюня, согласно которому Германія и Англія, подписавшія совместно гаагскую

конвенцію, условились во исполненіе ея 19 ст. въ слѣдующемъ: 1) въ спорные правовые вопросы и недоразумѣнія, касающіяся толкованія существующихъ соглашеній, въ случаѣ возможности разрѣшенія ихъ дипломатическимъ путемъ, представляются гаагскому постоянному третейскому суду, если, однако, спорные вопросы не касаются жизненныхъ интересовъ и независимости обѣихъ договаривающихся государствъ и не касаются интересовъ третьихъ державъ; 2) договаривающіяся стороны обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ раньше обращенія къ третейскому суду заключить спеціальныя третейскія договоры, въ которыхъ должны быть ясно определены спорный предметъ полномочія третейскихъ судей и сроки учрежденія третейскаго суда и судебного разбирательства; 3) соглашеніе дѣйствительно 5 лѣтъ.

БЕРЛИНЪ. Военный департаментъ опубликовалъ проектъ новой военной организаціи въ Бергѣ.

АЛЬБУНДЪ. Германскій императоръ отбылъ въ Бергъ.

САНСЕВАСТЬЯНЪ. Прибывшій 1 іюля испанскій посолъ въ Парижъ былъ принятъ 2 іюля королемъ. Этой аудіенціи приписываютъ большое значеніе.

«Лейтенантъ-Бурковъ». В. И. Немровичъ-Данченко телеграфируетъ въ „Р. С.“ изъ Икоку отъ 24-го іюня: Нѣсколько дней назавъ въ Икоку пришелъ изъ Портъ-Артуръ миноносецъ „Лейтенантъ Бурковъ“, незамѣченный японскимъ флотомъ. Своевременное телеграфированіе объ его уходѣ нельзя было, чтобы не выдать его противнику. Теперь, когда съ 20-го іюня прошло четыре ночи, и миноносецъ благополучно прибылъ назадъ, минуя высланный ему на встрѣчу, броненосцевъ и крейсеровъ неприятеля, о чемъ передаютъ шанхайскія газеты, я могу сообщить подробности этого смѣлаго, славнаго дѣла. Командовалъ миноносецемъ лейтенантъ Долгобородовъ, офицеры: мичманъ Гернетъ и Колчакъ и добровольцемъ участвовалъ мичманъ Галассеръ, инженеръ механикомъ былъ Колпачевъ. Свѣдѣнія объ Артурѣ они дали превосходныя. Городъ прекрасно снабженъ, здоровье войскъ отличное, на укрѣпленіи достаточно снаряжено. Въ дружинѣ поступають все мужское население, даже старики, въ родѣ камергера Балашова; учения для нихъ ежедневныя. Атаки японцевъ вреда не принесли. Флотъ цѣлъ.

Двадцатого іюня, вечеромъ, „Лейтенантъ Бурковъ“ отходилъ назадъ. Въ послѣднюю минуту на него съ „Сивуча“ назначенъ былъ мичманъ Тигинъ. Надо было видѣть восторгъ молодого офицера. Получивъ разрѣшеніе пойти съ нимъ и корреспондентъ Тагбертъ, счастливо лицо котораго у меня до сихъ поръ въ памяти. На „Бурковѣ“ вернулся и шт.-капитанъ Аношевъ, надѣясь пришедшій сюда на шаландѣ. Японцы нѣсколько разъ, ничего не подолжавъ, подходили къ ней и окликались китайцевъ. Около Икоку передъ шаландою, заграждая ей дорогу, начали обстрѣливать морскіе пираты, которыхъ теперь въ этихъ водахъ много. Появлялись нѣмцы, и сообразивъ, что встрѣчи не избѣжишь, Аношевъ съ вѣстовыми открылъ огонь изъ винтовокъ. Пираты немедленно отплыли въ стороны, стрѣляя по сѣвѣлому офицеру.

На прощанье „Бурковъ“ собрался съ нимъ и корреспондентъ Тагбертъ, горячо, такъ какъ слухи о выходѣ сюда японскихъ военныхъ судовъ до насъ дошли. Единкажъ миноносца была спокоемъ и весельемъ. Отважные офицеры и матросы смотрѣли уверенно. На маленькомъ суденышѣ, казалось, былъ цѣлый миръ надеждъ и счастливыхъ ожиданій, бодрости и готовности умереть, если мечта обманетъ.

Миноносцы не сдаются, но гибнутъ, убивая противника, — говорили моряки.

Погода удалась превосходная. Даль океана тумана въ безконечной ясности. Такъ близки казались на востокъ соинки и хребты Людуна, когда безшумно вѣсчерный на золотистомъ небѣ миноносецъ двинулся впередъ, далеко откинувъ темное знамя дыма. Намъ казалось, что нѣтъ силы, способной догнать его. Выхода „Буркова“ не ожидали никто. Набережныя Икоку были пусты. На торговыхъ пароходахъ никого, и даже сочувственный и союзный „Самро“ пропустилъ чернаго богатыря безъ обычнаго восторженнаго привѣта. Богдъ, удалась, вали „Бурковъ“ казался намъ на горизонтѣ ничтожной точкой, и мы угадали, гдѣ онъ, по думу изъ его трубы, сердце невольно сжималось. Это была уже не игра со смертью, а вызовъ ей. Въ памяти оставалась отъ важная команда, вся наверху, смѣло глядящая впередъ въ загадочный эфирный океанъ. Вечеръ ночью изъ иностраннахъ газетъ мы съ восторгомъ узнали, что и на этотъ разъ смерть была обрѣдена. Нашъ миноносецъ, цѣлый и здоровый, вошелъ въ гавань Портъ-Артуръ, приветствуемый громкими „ура“ осажденнаго и занергаго въ неодолимыхъ твердыняхъ народа.

Издъ Икоку телеграфируютъ въ „Daily Express“: „Наступившимъ периодомъ дождей японцы пользуются для энергичныхъ операцій противъ Портъ-Артуръ. Идолона генерала Оку, которая до сихъ поръ оперировала на сѣверѣ противъ корпуса генерала Штакельберга, привлечена теперь къ участію въ осадѣ Портъ-Артуръ. Вся остальная артиллерія японцевъ направлена въ Дальній. Японцы сильно укрѣпили позиціи, недавно нами занятая бантъ Портъ-Артуръ“.

Въ прошлый понедѣльникъ полковникъ Соколовымъ изъ Портъ-Артуръ была произведена рекогносцировка съ цѣлью узнать, свободна ли Голубиная бухта. Рекогносцировка, въ которой участвовало 80 человекъ, отлично удалась. Завидувъ этотъ отрядъ, японскія военныя суда открыли по нему бомбардировку. Русскіе потеряли одного убитымъ и одного раненымъ.

Бывшій служащій на портъ-артурскомъ докѣ расказываетъ, что 19 іюня въ портъ-артурскій гавань находилось только 9 русскихъ судовъ, не считая миноносцевъ, испарывающихся въ докѣ. Остальныя суда находились въ морѣ.

По словамъ китайцевъ, японцы занимають высоты, окружающія Портъ-Артуръ. Они стрѣлятъ укрѣпленія на Лунгантувѣ и Большой горѣ и занимають Гуанъ-Мичуанъ и Шанъ-Цинъ-Пу.

На разсвѣтъ 26 іюня японская армія, въ составѣ четырехъ дивизій при конной батарее, предприняла наступленіе на Гайжаку. Наши войска въ теченіе дня задерживали наступленіе неприятеля, въ затѣмъ, подъ напоромъ болшей силы противника и страшнаго артиллерійскаго огня, медленно и въ полномъ порядкѣ стали послѣдовательно отходить на заднія позиціи, прикрываемая огнемъ нашихъ батарей. Вечеромъ японцы приостановили движеніе съ очевидною цѣлью снова начать наступленіе на слѣдующее утро. Наши потери за 26 іюня ничтожны — не болѣе 100 человекъ убитыми и ранеными. Артиллерія наша дѣйствительно блестяще; она нанесла неприятелю уронъ въ мѣньше какъ въ тысячу человекъ.

Гайжаку, довольно значительный городъ Ляодуна, лежитъ на дѣловомъ берегу Гайжаку-э (Кантахе), на пугахъ къ Хайчену, Икоку, Финъ-хуанъ явану, Сюнъ и Портъ-Артуръ, верстахъ въ 2—3 къ востоку отъ желѣзнодорожной станціи „Гайжаку“. Стратегическое значеніе Гайжаку, въ дѣлѣ той обстановки которая сложилась въ послѣднее время, обуславливалось его положеніемъ, врывающимся какъ бы клиномъ въ японскія

ослабляя собой и грусто повнала своей красавицей голкой. — У, а биджана, цѣлыхъ полдня должна сидѣть одна! — У, ахъ! подумалъ Олле и, въ разслабленности, началъ вытѣдывать, двадцать штукъ свѣчичаго чина, которое и утачивалъ немедленно, старая заглушить свою заботу.

Ночь была тихая. Олле выдалъ такъ громко, словно порывъ вѣтра налетѣла на толстую стѣну дома, и обвалился потомъ, какъ будто снова держалъ государственныя экзамены. Лена распрямилась, не болѣла-ли у него зубы, не вынулъ-ли онъ себя лугу, не разболѣла ли оубъ ея, не дѣла-ли ему касторки и, наконецъ, не думаетъ-ли онъ, что ему поможетъ хорошая горчица? Олле отглылъ утѣво, но уклониво, думая про себя: отвѣтъ она могла бы быть еще извѣжнѣе и заболѣвать, если-у, у самого Петрали сдѣлались колѣни въ животѣ!

Утромъ, послѣ того, какъ онъ вытѣлъ наполнилъ кофе и онъ долженъ былъ отправиться въ контору, его сердце начало стучать, какъ желѣзный молотъ по наковальнямъ. Овъ криво сжалъ Ляну въ своихъ объятіяхъ и въ этотъ моментъ ему пришло въ голову, что, пожалуй, не стоить унывать ее на смерть. Но изтъ, мужчина долженъ до конца оставаться мужиной, нельзя такъ легко обходиться съ его честнымъ именемъ.

На важной карточкѣ стояло „Аксель Петрели. Командорская улица 27, вторая лѣстница направо“.

Ровно въ четверть двѣнадцатого Олле Виннермаркъ вошелъ въ домъ на Нюмландской улицѣ, борда его уснено было и какой-то туманъ застилалъ глаза. Въ одиннадцатъ часовъ съестивалъ мнугу отъ поднявша въ первый этажъ д. тубую вѣдулку, проносилъ обѣданъ, поглотилъ жеппиналъ Затмъ вынулъ изъ кармана револьверъ и подробно осмотрѣлъ его. Въ одиннадцатъ часовъ — Боже! Мой мужикъ!.. Вотъ унать, мы открыты!

Въ этотъ моментъ дверь съ страшнымъ трескомъ разлетѣлась на дѣвѣ части и въ комнату ворвался Олле Виннермаркъ съ лико блуждающаго взгляда, съ револьверомъ въ одной рукѣ и съ ножомъ въ другой.....

Въ глубокое напѣвонъ крѣсь по середнѣ комнаты сидѣла Лена, варадо одѣтая, съ красивой модной прической. Неудалею отъ нея сто малавѣйшій тѣднудшій старикашка легъ шеппидени въ засаженномъ ииджакѣ съ напирито въ рукахъ и держалъ всѣмъ тѣломъ, ступъ зубами. На молотѣкъ передъ нимъ помѣщались недоковченныи портретъ фрау Ляна.

На слѣдующій день въ одной изъ мѣстныхъ газетъ появилось слѣдующее объявленіе. „Кто желаетъ не дорого купить новыи вѣ рау не утребившаго револьверъ на шесть персонъ, продающагося за невѣдѣностью, проситъ обратиться къ О. Виннермарку, улица Д. № 10“.

М. Д. — НѢ.

ФЕЛЬЕТОНЪ. Безпросвѣтная ночь. Надъ моей головой Собрались тяжелыя тучи, И томился, и ждалъ въ тишинѣ грозовой И ударѣ борьбы неминуей Ну, сдѣлавъ гроза, разразился, не томи Мою душу зловѣщимъ молчаньемъ, Сильнымъ звукомъ борьбы въ небесахъ загреми, И зажи ярихъ молній сверканье. Умереть не боюсь, лишь борьба не страна Въ Ахесѣ молній на кручахъ высокоихъ. Лучше смерть подъ грозой, чѣмъ безвѣстная мгла Черныхъ думъ и ночей одинокихъ.

Н. Шалаевъ.

Таинственное свиданье. (Съ тѣмъцаго.) Во всякой одаждѣ чувствуешь себя вольно хорошо и удобно только тогда, когда она уже нѣсколько обнесена и правыло облежена во тѣло соответствующаго ея формамъ. Даже башмакъ, послѣ того, какъ изъ него растопчешь, становится гораздо пріятнѣе. Ломота въ костяхъ убійственна, въ особенности, пока къ ней не привыкнешь, и подбара и ревматизмъ могутъ привести человека въ стѣпанье, главнымъ же образомъ, въ первое время, какъ оубъ заболѣваетъ.

Только женщина для насъ много интересна и пикантна, пока къ ней еще не привыкнешь. Въ началѣ чувствуешь большую радость и даже вѣтхотное смѣшеніе, когда, возвращаясь въ лончонъ домой изъ театра или концерта, видишь, что молодая хорошенькая женщина, не стѣнясь тамики поднимъ временемъ, нагнѣривается провести цѣлыхъ двадцать четыре часа вѣнчавъ съ вами въ вашей собственной квартирѣ. И какое необычайно пріятное по стѣнью, умиляющее чувство испытываешь, предъ ее немъ вечеромъ въ

отдѣльный уютный кабинетъ ресторана гдѣ-нибудь на Фридрихсграссѣ; старая знакомая — лѣтъ шестидесяти въ дверяхъ съ своей полупотухтоной, полу-поворотливостенной улыбой, кинешъ въ него строгій, многозначительный взглядъ, который, кажется говоритъ: — Ну, Юганъ, ужъ на этотъ разъ это вполне серьезно; ты, надѣюсь, видишь самъ... Какъ разъ осьею 18... года Ольфъ (Олле) Виннермаркъ переживалъ этотъ интересный періодъ. Ему казалось, что ничего не можетъ быть лучше, какъ сидѣть въ красивой столовой вѣнчавъ съ этой женщиной, которая еще такъ недавно была предострой молодой дѣвушкой; и густой румянецъ заливалъ все его лицо всякій разъ, какъ горячичная вода, видѣла его обнимающимъ свою законную жену. Ему было такъ невыразимо пріятно просить позволенія для того, чтобы пойти въ парикмахерскую и оубъ приходилъ въ восторгѣ отъ того, что во время обѣда не могъ уже, какъ прежде, растегивать всѣхъ пуговицъ куртки и не сѣлъ бросить пепла съ сигары на полъ его собственной, нанятой по контракту, квартиры. Оли такъ сильно любили другъ друга, что вышло не оторваться бы, если-бъ вдругъ съ потолка прямо изъ на головы свалилась бронзовая люстра или, если-бъ какому изъ нихъ поставили на загрѣнокъ по шестадиати пѣвковъ. И даже конекъ ярихъ и страшный судъ не могли бы нарушить ихъ блаженства; подъ звуки грома и трескъ разрушающихся стѣнъ молодой женщина молодая женщина прослѣвала бы только своему мужу. „Милый Олле, боюсь, какъ бы не переломались все кости въ моемъ корсетѣ“.

У нихъ было длинный обѣданный столъ, но они почему-то вѣчно гѣбались на самомъ концѣ и, затравка, употребляли оба непрерывно одинъ и тотъ же ножъ, который они то и дѣло брали въ ротъ, какъ совѣтъ несовѣстнаго молодого люди и затѣмъ толкали его снова въ мѣло. Или вдругъ среди обѣда имъ приходило желаніе дѣловаться и они не стѣнчавъ аргументы себя въ этотъ отказывать, не замѣчая того, что яничая скорую, пада на полъ, тремала у нихъ подъ ономъ и сахарный песокъ дождетъ сыпался на новыи линолеумъ.

Когда люди такъ сильно любятъ другъ друга, конечно, нельзя сказать, чтобы мужъ былъ особенно пріятно найти въ карманѣ зимаго пальто, которое оубъ же съмы подарила своей жинѣ, записочку, написанную въ визитной карточкѣ; „Мило-

шнее, чемъ если-бъ оубъ и его жена ушерла-бъ послѣ какой-нибудь продолжительной болѣзни, когда съестъ вѣтъ, будь смѣлѣе, премилѣе бы ту стучи. Но тутъ ему вдругъ почуялось по-адрингалинъ, что молодой человекъ, что-то ужъ слишкомъ весело и поспѣшно утачивалъ его покурки; не обманъ ли тутъ какой нибудь, бугаетъ ли еще стрѣлять этотъ револьверъ? Довая уже до дверей онъ вернуясь назадъ, сдѣлавъ такое свѣрженіе лицо, что и бѣднаго прикащика отъ страду задрожали колѣни.

Будетъ пожалуй вѣнчавъ—гм—если и еще вѣнчавъ себя—гм—хорошій, острый joke. И когда, затѣмъ, оубъ вышелъ изъ магазина съ карманамъ полными боевыхъ снарядовъ и смертоносныхъ орудій, то хозяинъ поканалъ головой и сжался, обращаясь къ своему пріятелю, газетному репортеру.

Обратъ вниманіе, навѣрное, будетъ тема для замѣтки. Вернувшись домой Олле засталъ полную подлудю обманчивую въ превращеніи кружевную платку сидѣла на оттоманкѣ, съ вытутыми губками голыми для поцѣлу, никогда еще она не казалась съ такой милой и привлекательной! Овъ горячо поцѣловалъ ее, стараясь не думать ни о чемъ, укасовомъ, но тотчасъ же ливъ Петрали ормало ему въ память и этотъ поцѣлуй показався ему столь же пріятнымъ, какъ если-бъ онъ вынулъ стачкавъ вышдешей содовой воды, въ который случайно попалъ песокъ отъ сигары. Молодая женщина плала, слезы и заигрывала съ нимъ, какъ породичная жена и домыслила съ совершенно повоинной свѣдѣтью. Олле вѣлъ только чистую воду и выраженіе его лица было такое страдальческое, словно цѣлый вѣкъ ковылялъ цѣвъ катался по его любимой мозоли.

Олле, смуглый что вѣбул, прошея его жена. — Милый, благодари. — Милый мой муженекъ, не болѣла-ли у тебя что? — Нѣтъ, благодарю. — Ты, кажется, сердился на твою Ляну? — Нѣтъ, благодарю. У блудной женщины сѣмъ выстипали на глаза при этихъ полубожевопданническихъ отпѣвахъ. — Затѣмъ въ девять часовъ утра я ужду въ контору и на первомъ ранней трѣ, скавалъ Олле. — Ева сдерживая вѣсть наблѣлазавъ отъ за тѣмъ, какою радостью оспѣтлосъ при этихъ слухахъ, лицо матери его будущахъ дѣтей. Но она быстро

арміи, охватывавшія его съ вѣга (отъ Сенъюченъ) и съ востока (сюююкая и финъ-хуанъ-чанская арміи).

Такое положеніе Гайжаку дѣлало его, говорить въ „Р. С.“, Россѣ, для насъ развѣдки и рекогносцировки силъ противника. Въ то же время оно было, чрезвычайно опасно, такъ какъ оспло растягивало наши позиціи къ вѣгу, удаляя ихъ отъ главнѣйшихъ центровъ обороны — Ляояна, Хайченъ и, пожалуй, узловъ желѣзнодорожной станціи „Дашинчао“.

Упорная оборона Гайжаку вслѣдствіе этого, никомъ образомъ не могла входить въ наши расчеты, такъ какъ, наступая на ней, мы должны были отступить на всю весьма значительную силу, что въ оловъ омережъ, могло бы облегчить противнику маневры на тылъ войскъ, занимающихъ Гайжаку; черезъ Дальнискій перевалъ къ Хайчену и черезъ Цинцанскій перевалъ къ Дашинчао или къ Хайчену-же. Влѣтъ обликъ этихъ переваловъ, у Ванзангуанъ и Хованцунювъ, выиснено было нахождение крупнаго силъ противника: около 2 1/2 дивизій въ первомъ пѣтѣ этихъ пунктовъ и около 1 1/2 дивизій—у второго; въ оспло—отъ 60 до 80,000 человекъ при многочисленной орой артиллеріи.

Съ другой стороны, наличность хорошей позиціи у Гайжаку и возможность причинить противнику тяжкія потери оборонѣ этого города, важность котораго для японцевъ обуславливалась еще и тѣмъ, что захватъ его окончательно передавалъ въ ихъ руки и весь Ляодунскій полуостровъ, — дѣлалъ желательнымъ принять дѣвъ бой, отъуда не доведя его до крайности, т. е. при условіи своевременнаго, спокойнаго отступленія.

Вотъ чѣмъ, по мнѣнію г. Россѣ, обуславливается пріятнѣе нами боя у Гайжаку.

Положеніе Японіи. Финансовыя затрудненія въ Японіи съ каждымъ днемъ увеличиваются. Очевидно, заиснаго банкамъ растеть оубъ быстро, заиснаго золота въ дѣйствительности рѣшаются только 39 милліонами ыень, хотя по опубликовываемымъ балансамъ казначейство показываетъ болшую сумму. Первая половина года прошла чрезвычайно неблагоприятно для банковъ дѣвъ. Значительное число банковъ закрылось, половина балансовъ заключена съ потерей дивидендовъ.

Изъ Йокгамы сообщаютъ въ Берлинѣ, что въ Японіи въ настоящее время повивающій застой во всѣхъ дѣлахъ. Среди малообеспеченныхъ классовъ открылась сильная нужда. Народъ задѣвляеть тяжѣею нааоюю, вызванную войною. Успѣхи японскаго орудія, о которыхъ такъ много кричали, никогдъ уже не могутъ утѣшить. Въ сѣнчавъ, что война является экономическимъ и финансовымъ несчастіемъ для страны.

Изъ Чифу телеграфируютъ въ „Вх-шангъ Телеграфъ“: „Недостатокъ въ продовольствіи, обусловленный дождями и бурями на морѣ, задержавшимъ транспортъ, такъ великъ въ японскихъ арміяхъ, въ особенности въ тѣхъ частяхъ, которыя состоятъ подъ начальствомъ Куроки и Оку, что приходится унывать лошадей и питаться ихъ мясомъ“.

Нападеніе японцевъ на санитарный отрядъ. Изъ Ляояна 14 іюля послѣ боя подъ Сѣнчюченъ, по приказанію командующаго арміей, былъ отправленъ поѣздъ изъ пяти вагоновъ, въ которыхъ помѣщались санитарный отрядъ штабмедиастера Годаяно и проф. Воткина. Поѣздъ по дорогѣ подобралъ равныхъ и дошелъ почти до Сѣнчюченъ. Вдурѣ послѣдствіемъ съ обѣихъ сторонъ ружейной и пушечной залпы. На чалнѣкъ поѣзда, поручикъ желѣзнодорожнаго батальона Ашепкель, немедленно далъ сильный шокъ, благодаря чему армия по